

Т.Н. Троицкая, Т.В. Мжельская
*Новосибирский государственный
педагогический университет, Новосибирск*

КЕРАМИКА ЗАВЬЯЛОВСКОГО ТИПА В НОВОСИБИРСКОМ ПРИОБЬЕ

В 1963 и 1968 гг. в Новосибирском Приобье были открыты городища Завьялово-1 и Завьялово-5, давшие весьма своеобразные, аналогичные друг другу керамические комплексы, для которых было характерно сочетание традиций: местных (позднеирменских) и северных (орнаментация керамики крестовым штампом и выпуклые венчики сосудов). Т.Н. Троицкая, как открыватель этих комплексов, дала название культуре этих памятников – завьяловская. Позже ею были перечислены все те памятники Новосибирского Приобья, в керамических комплексах которых выявлены единичные находки керамики, орнаментированной крестовым штампом (Троицкая Т.Н., 1985, с. 54–69). Всесторонний анализ керамического комплекса городища Завьялово-5 произведен Т.В. Мжельской (Мжельская Т.В., 2002), а также ею в соавторстве с Т.Н. Троицкой (Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В., 2004, с. 145–154). Во всех этих работах говорилось о самостоятельной отдельной завьяловской культуре.

Шло время, расширялся круг исследовательских работ, выявлялись новые археологические памятники, но завьяловских памятников по-прежнему оставалось только два: городища Завьялово-1 и Завьялово-5. Т.Н. Троицкая отнесла к этой культуре Томский могильник (Троицкая Т.Н., 1985, с. 54–68), исходя из того, что в нем обнаружены обломки четырех сосудов с крестовым штампом, на одном из которых этот штамп нанесен отступающей техникой (Комарова М.Н., 1952, рис. 21, 7 и 22, 52; Троицкая Т.Н., 1985, рис. 5, 12, 13).

В конце XX в. ряд исследователей приходит к выводу о том, что продвижение населения с севера было эпизодическим и состояло из небольшого числа людей. Впервые эта мысль была высказана Т.Н. Троицкой (Троицкая Т.Н., 1985, с. 66). Об этом же пишут А.Я. Труфанов (Труфанов А.Я., 1994, с. 86), Т.Н. Троицкая и Т.В. Мжельская (Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В., 1994, с. 80–81), В.В. Бобров (Бобров В.В., 1995, с. 25), А.П. Бородовский (Бородовский А.П., 2003, с. 266). Совсем недавно этот вопрос был освещен Т.Н. Троицкой и Т.В. Мжельской (Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В., 2007, с. 319).

В связи с отсутствием новых памятников этой культуры, мы считаем ошибочным (не подтвержденным временем) признание завьяловской культуры. Можно говорить лишь о керамике завьяловского типа, которая появляется в результате проникновения на базу позднеирменского населения группы северных племен Сургутского Приобья.

Постараемся дать характеристику этой керамики, для чего под новым углом рассмотрим сосуды двух завьяловских городищ, анализ керамических комплексов которых был дан в перечисленных выше работах Т.Н. Троицкой и Т.В. Мжельской. В них керамика разделялась на группы по формам сосуда, давались сведения об их орнаментации. Сейчас же мы, сохраняя нашу разработанную классификацию, разделим керамику на три группы по иному принципу, этнокультурному признаку: местную позднеирменскую, пришлую северную и смешанную. Такое разделение может помочь нам в решении вопроса о происхождении керамики завьяловского типа.

Начнем с материалов городища Завьялово-1. Памятник не раскапывался, к моменту его открытия в 1963 г. он почти полностью обрушился в результате размыва берега водами Новосибирского водохранилища. Сейчас он не существует. Сбор материала проходил на отмели во время весеннего спада воды. Отмель была почти сплошь покрыта обломками керамики (Троицкая Т.Н., 1968, с. 101–104). В 1962 г. материал собрал школьник Рубан, в 1963 г. – Т.Н. Троицкая и в 1970 г. – В.И. Молодин. Материал хранится в Новосибирском государственном краеведческом музее и в археологическом музее Новосибирского педагогического университета. Всего на отмели были собраны обломки 450 сосудов, статистической обработке подверглись фрагменты 346 сосудов, у которых сохранилось не менее двух зон орнаментации (венчик, шейка и верхняя часть тулова). Материал относится к VIII–VII вв. до н.э. и хорошо датируется двумя бронзовыми двухлопастными наконечниками стрел (Троицкая Т.Н., 1985, с. 58, рис. 4, 7, 8). Один из них представлен на рис. 1, 1.

Первая группа керамики самая многочисленная – позднеирменская (рис. 1, 2-4, 6). Она составляет чуть более 57%. Это сосуды с прямой шейкой, иногда со слегка отогнутым венчиком. Орнамент (ряды наклонных линий, елочки, сеточки, заштрихованные треугольники и др.) чаще всего наносился гребенкой, реже – гладкой палочкой или же был резным. Особенно часты на сосудах два ряда жемчужин, которые отделены друг от друга короткими вертикальными линиями.

Вторая группа – пришлая, северная (16%). Она состоит из сосудов, орнаментированных фигурным штампом, главным образом, косым крестом (рис. 1, 8, 11), который в отдельных случаях может быть неполным. В единичных случаях фигурный штамп был струйчатым. Столь же редко штамп наносился отступающей техникой (рис. 1, 7). Часты сосуды с выпуклой шейкой (рис. 1, 8). Вопрос о связи этой группы сосудов с культурой северного населения (Сургутским Приобьем) нами уже неоднократно рассматривался (Троицкая Т.Н., 1985, с. 61–64).

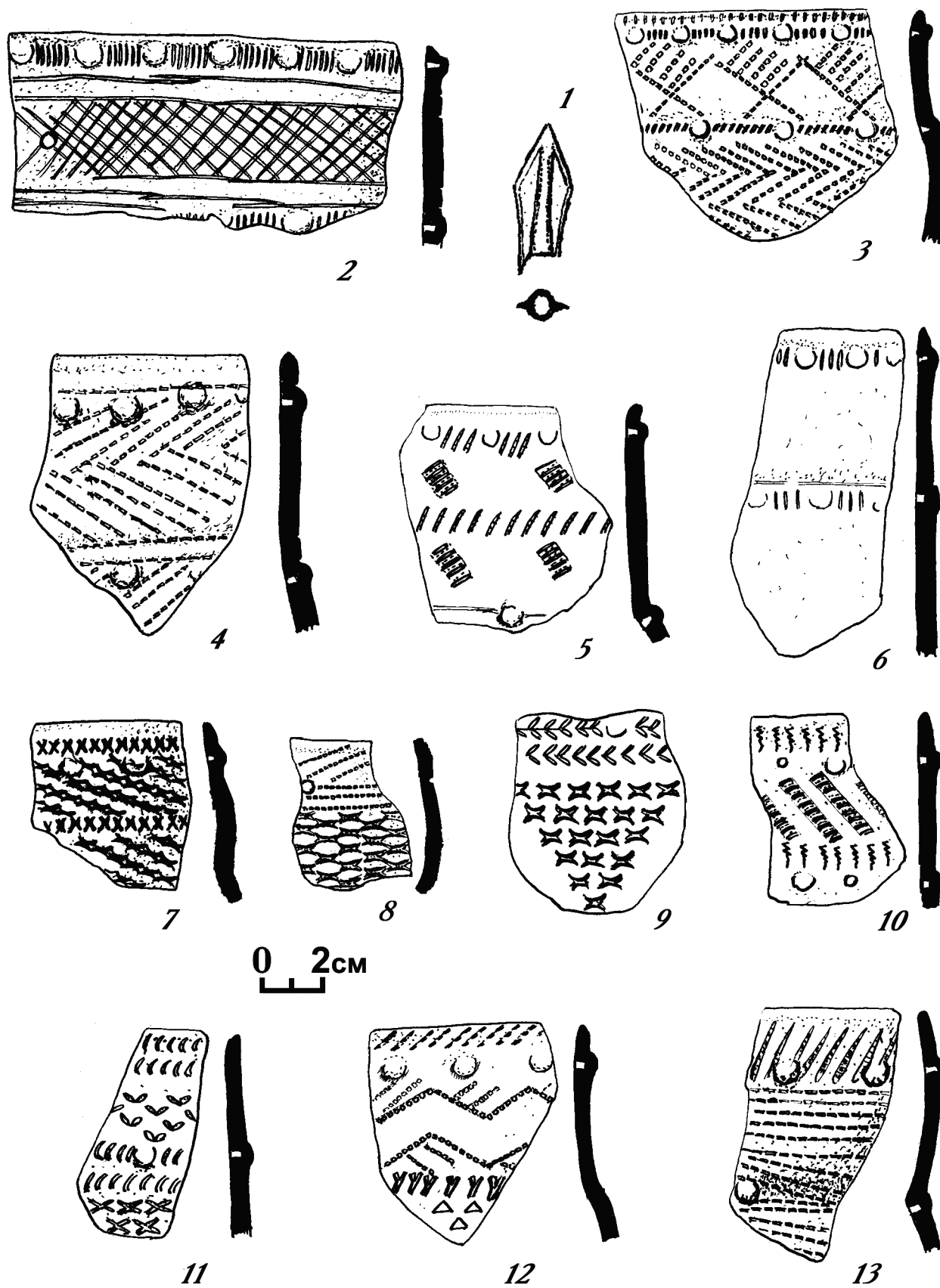

Рис. 1. Находки с городища Завьялово-1

1 – бронза, остальное – керамика. 2–4, 6 – позднерименская группа; 7–8 – северная группа; 5, 9–13 – смешанная группа.

Третья группа – смешанная (27%). В ней сочетаются черты двух первых групп (рис. 1, 5, 10, 12, 13). Так на типичных позднеирменских сосудах с двумя рядами жемчужин встречается орнаментация, выполненная крестовым штампом, реже – струйчатым (рис. 1, 10), или нанесение орнамента отступающей техникой (рис. 1, 10). Выпуклая шейка может сочетаться с двумя рядами жемчужин (рис. 1, 13).

Такие же группы керамики и примерно в близких соотношениях обнаружены в комплексе городища Завьялово-5 (58%, 18% и 24%). Подсчет производился на основе статистического анализа 1219 экземпляров, в состав которых входили археологически целые сосуды или такие, у которых сохранилось не менее двух орнаментальных зон. Материалы раскопок Т.В. Мжельской в 2006 г. (Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В., 2007, с. 316–323) здесь не были учтены.

Прежде всего, необходимо указать, что, как показали раскопки 1968, 1974, 1983, 1991 и 2006 г., городище было однослойным (Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В., 2007, с. 316–323). Оно, как и Завьялово-1, датируется бронзовым наконечником стрелы VIII–VII вв. до н.э. (рис. 2, 7), который был найден на полу землянки №1 рядом с очагом, вместе с ним лежали обломки керамики позднеирменского типа и орнаментированные крестовым штампом. Это явно свидетельствует об их одновременном бытовании.

К позднеирменской группе здесь, как и в Завьялово-1, относятся типичные для этой культуры сосуды, среди которых преобладают имеющие два ряда жемчужин и орнаментация которых выполнена гребенчатым штампом (рис. 2, 1-4, 6, 10). Сосуды северной группы чаще всего имеют выпуклую шейку, в их орнаментации отмечен фигурный штамп, чаще всего в виде косоугольного креста. Они представлены на рис. 3, 1-7.

К смешанному типу относится керамика, имеющая форму позднеирменских сосудов и орнаментированная чаще всего крестовым штампом в виде горизонтальной линии или широкой зоны, а также заштрихованных треугольников, выполненных крестовым штампом (рис. 2, 9, 11, 12; 3, 8-10). Довольно часто встречается двойной ряд жемчужин или ямок, разделенных косым крестом (рис. 2, 11). Так среди корчаг с выпуклой шейкой около 30% имеет двойной ряд жемчужин, 17% – двойной ряд ямок и 4% – ряд ямок по шейке и ряд жемчужин по плечу. Нередко сочетание на одном сосуде крестового штампа и двойного ряда жемчужин (рис. 2, 9, 12). Изредка встречаются оттиски струйчатого штампа (рис. 3, 4). Особо следует отметить сосуды с ямками и жемчужинами, которые были выдавлены крестовым штампом (рис. 2, 8). Причем декоративного значения этот штамп не имеет, так как из-за глубины нанесения он очень трудно различим. При этом довольно часто на

таких фрагментах крестовый штамп не участвует в основной орнаментации сосуда.

Типичные ирменские заштрихованные треугольники в смешанной группе керамики оказываются выполненными рядами косоугольного креста (рис. 3, 8, 9). Впрочем, последняя черта скорее всего восходит к андронидным традициям, сохраняющимся в широком круге гамаюно-молчановских культур. Так подобные треугольники, выполненные крестовым штампом, отмечены и в красноозерской культуре (Косарев М.Ф., 1981, с. 191, рис. 73, 4, 5, 11).

Таким образом, для керамических комплексов двух завьяловских городищ характерно сочетание типичной позднеирменской керамики, сосудов северного происхождения и сосудов смешанного типа. Мы считаем необходимым отнести к **завьяловскому типу такие керамические комплексы, в которых местные позднеирменские традиции сочетаются с пришлыми, северными.**

Технологический анализ керамики городища Завьялово-5, произведенный А.В. Новиковым, также говорит о двухкомпонентности ее рецептуры. Культурную специфику керамики первой группы (позднеирменской) отражает традиция использования при подготовке формовочных масс навоза жвачных животных..., а второй группы (северной) – традиция использования дресвы (Новиков А.В., 1988, с. 150). Для нас особенно интересно заключение о рецептуре керамики со смешанными традициями. Он пишет: «Численное преобладание доли смешанных культурных традиций составления формовочных масс отражает значительную смешанность этих двух групп населения друг с другом» (Новиков А.В., 1988, с. 151).

О смешении местного позднеирменского и пришлого северного населения свидетельствует не только керамический комплекс, но и характер скотоводства, которое для городища Завьялово-5 было проанализировано Е.А. Сидоровым (Троицкая Т.Н., Зах В.А., Сидоров Е.А., 1989, с. 111–114). Для племен Среднего Приобья этого времени лошадь являлась единственным домашним животным. В ирменском же стаде половину особей составлял крупный рогатый скот, а у жителей завьяловского городища при наличии в стаде крупного рогатого скота ведущую роль в скотоводстве играла лошадь. О северном влиянии, по заключению Е.А. Сидорова, свидетельствовали также употребление в пищу собак и достаточное развитие рыбной ловли.

Сочетание северных и позднеирменских материалов в однослойном городище Завьялово-5 свидетельствует о совместном проживании местного и пришлого населения. Можно полагать, что пришедшая группа населения подселась к аборигенам и проживала с ними вместе в одном поселке. На городище раскопано восемь жилищ, в каждом из них встречены

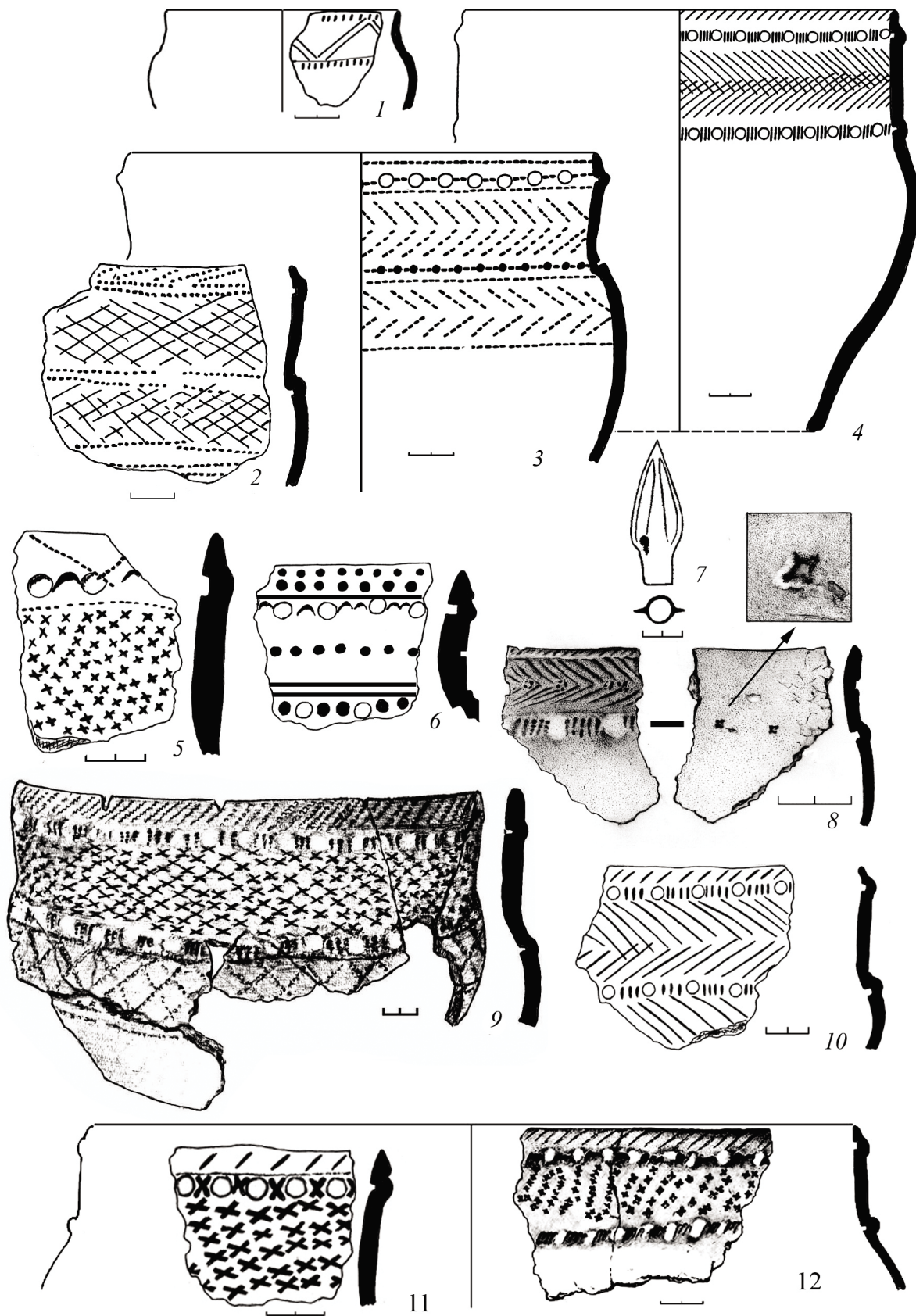

Рис. 2. Находки с городища Завьялово-5

7 – бронза, остальное – керамика. 1–4, 6, 10 – позднеирменская группа; 5, 8–9, 11–12 – смешанная группа.

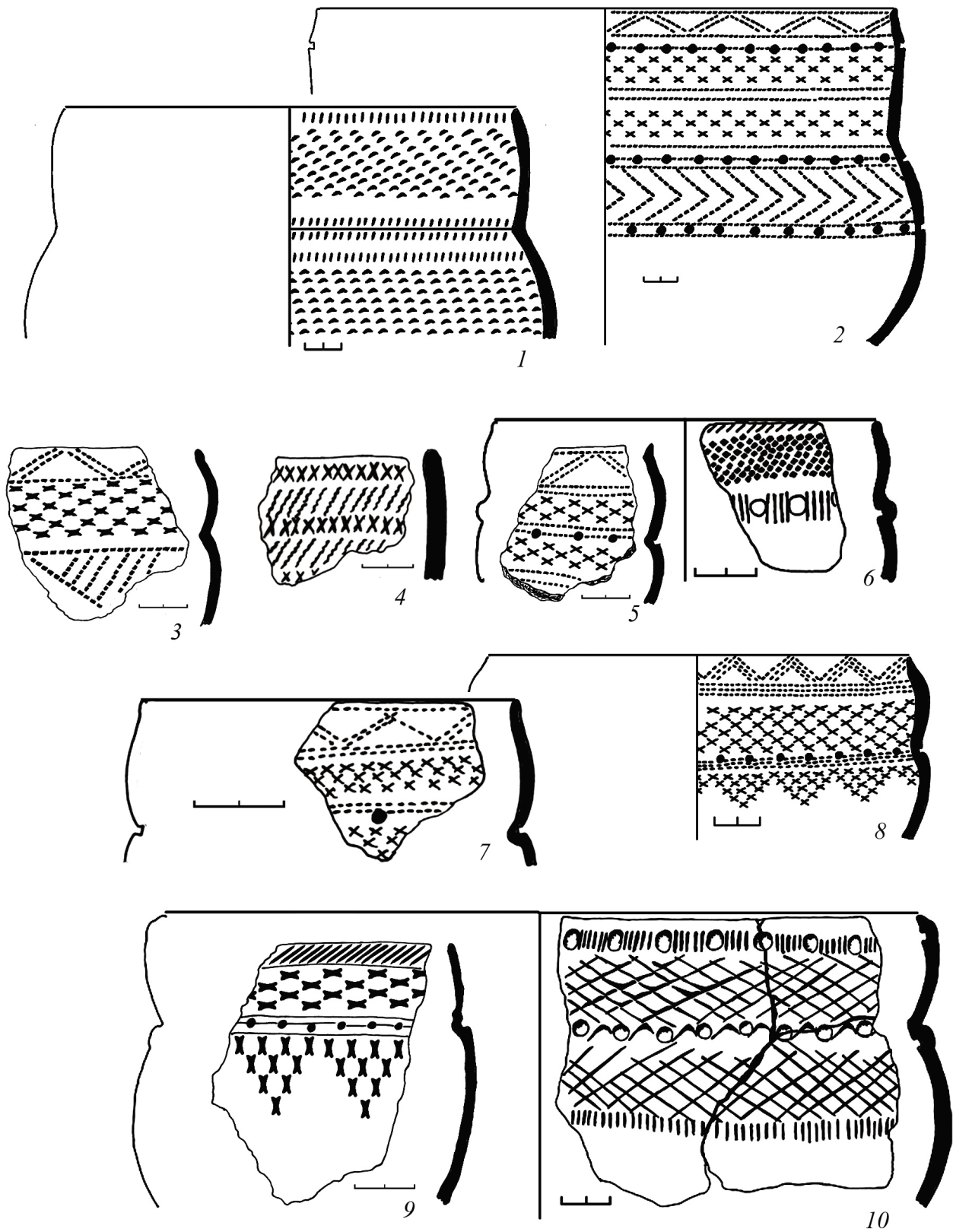

Рис. 3. Керамика с городища Завьялово-5
1-7 – северная группа; 8-10 – смешанная группа.

все вышеперечисленные группы керамики. Совершенно очевидно, что этот памятник отражает уже тот период, когда происходило слияние его жителей.

Отдельные обломки керамики с крестовым и другим фигурным штампом найдены на поселениях Умна-1, Линево-1, Ивановка-3 и Березовый остров-1. Из них наиболее ранним является поселение Умна-1, керамический комплекс которого, судя, по материалу раскопок Т.Н. Троицкой и публикации А.В. Матвеева (Матвеев А.В., 1993, с. 76–77), является типичным ирменским. Керамика с крестовым штампом этого памятника опубликована (Троицкая Т.Н., 1985, с. 59, рис. 5, 1, 2). Три остальных памятника датируются позднеирменским временем. Единичные обломки сосудов с фигурным штампом найдены на Березовом острове-1 (Троицкая Т.Н., 1985, с. 59, рис. 5, 3-5), в Ивановке-3 (Бородовский А.П., 1995, с. 33, рис. 2, 3-5),

и Линево-1 (Мыльникова Л.Н., 2007, с. 117). Все это свидетельствует о том, что в конце эпохи поздней бронзы, а затем в переходный период, местное население осуществляло определенные связи с северными лесными племенами. Заключительный этап этого явления четко представлен на городищах Завьялово-1 и 5. Уже можно говорить не только о проникновении северного влияния, но и о проникновении самого северного населения и слиянии его с аборигенами.

В связи со всем вышесказанным считаем необходимым затронуть еще раз вопрос о Томском могильнике, материал которого эпохи перехода от бронзового века к железному был опубликован М.Н. Комаровой (Комарова М.Н., 1962, с. 30–47). Она приводит пять сосудов, найденных в могилах этого времени. Нами они представлены на рис. 4, 3-7.

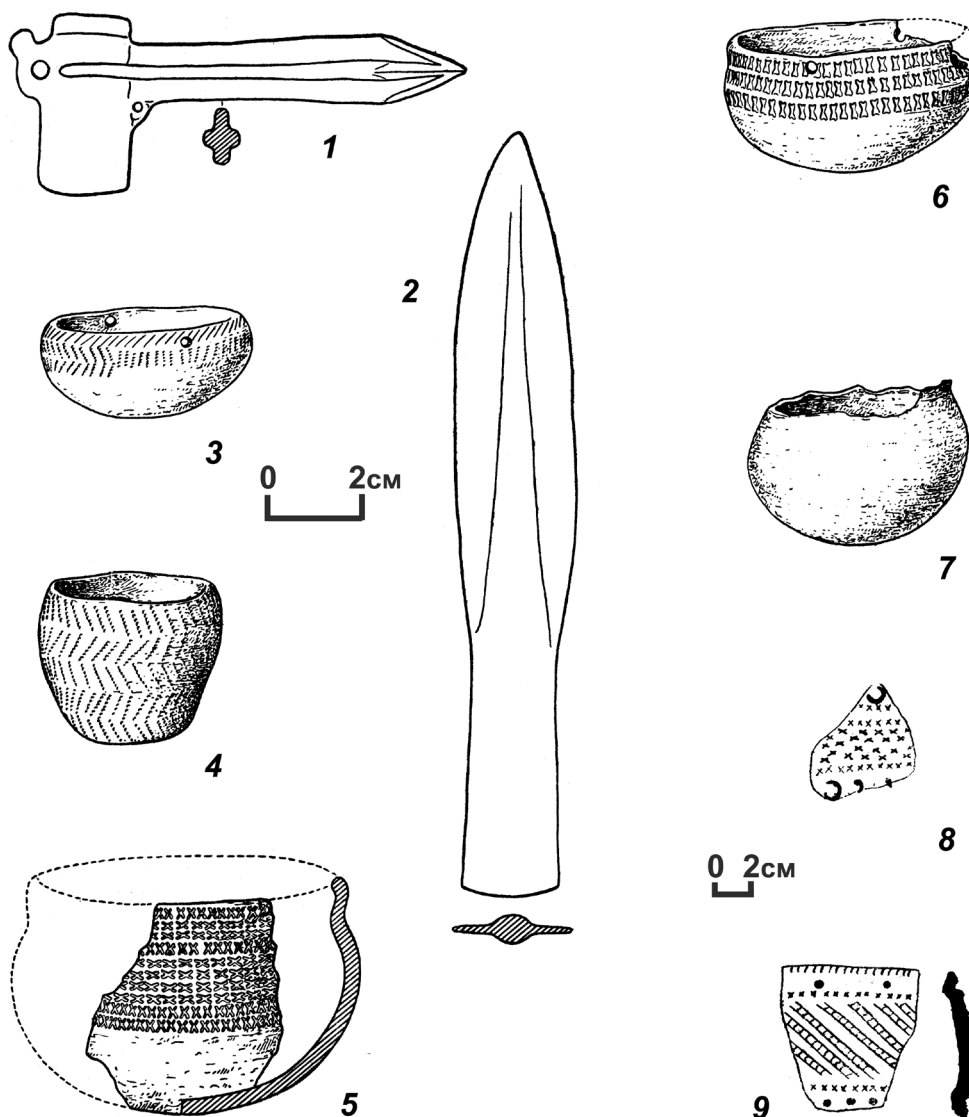

Рис. 4. Томский могильник

1-2 – бронза, остальное – керамика (1-7 – по М.Н. Комаровой, 8-9 – из коллекций в Гос. истор. музее).

Кроме них в коллекции этого могильника, хранящейся в ГИМЕ, имеются небольшие обломки еще двух сосудов, орнаментированных крестовым штампом (рис. 4, 8, 9). Как видно, четыре из имеющихся семи сосудов были связаны с северными традициями, на трех сосудах крестики наносились прямо поставленным штампом, на одном – отступающей техникой (рис. 4, 9). Особый интерес представляет обломок стенки типичного позднеирменского сосуда, орнаментированного двумя рядами жемчужин и рядами креста (рис. 3, 8). Все это разрешает нам отнести этот керамический материал переходного времени из Томского могильника к керамике завьяловского типа.

Мы в данной статье не затрагиваем вопрос о проникновении северных племен (или их влияния)

Литература

Бобров В.В. Переходное время от бронзы железу в лесостепном Приобье // III итоговая сессия ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: ИАЭТ, 1995. С. 24–26.

Бородовский А.П. К вопросу о городищах переходного времени от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул: АГУ, 2003. Кн. 1. С. 264–269.

Комарова М.Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА СССР. М., 1962. №24. С. 7–50.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 278 с.

Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд. НГУ, 1993. 182 с.

Мжельская Т.В. Керамические комплексы городища Завьялово-5 и поселения Мыльниково как отражение культурно-исторических процессов на территории Верхнего Приобья в переходное время от бронзового века к железному: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 25 с.

Мыльникова Л.Н. Керамический комплекс поселения Линево-1 // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Вектор Бук, 2007. Вып. 3. С. 116–120.

Новиков А.В. К характеристике керамического комплекса городища Завьялово-5 // Хронология и культурная при-

на территорию степного Алтая и Ачинско-Мариинской лесостепи, это отдельная и особая тема, как и возможность распространения на них термина «керамика завьяловского типа».

Завершая нашу статью, еще раз отмечаем следующее. Мы считаем ошибочным (не подтвержденным последующими исследованиями) выделение завьяловской культуры. Можно говорить лишь о керамике завьяловского типа, которая появляется в результате смешения традиций пришлого северного и местного позднеирменского населения. Мы считаем возможным отнести к керамике завьяловского типа такие комплексы, в которых прослеживаются позднеирменские, северные и, в первую очередь, смешанные черты.

надлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири: Тез. докл. Барнаул: АГУ, 1988. С. 149–151.

Троицкая Т.Н. Поселение VII–VI вв. до н.э. у с. Завьялово Новосибирской области // КСИА. М., 1968. Вып. 114. С. 101–104.

Троицкая Т.Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985. С. 54–68.

Троицкая Т.Н., Зах В.А., Сидоров Е.А. Новое о завьяловской культуре // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1989. С. 103–116.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Проблемы демографии населения завьяловской культуры // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул: АГУ, 1994. С. 80–81.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Керамический комплекс городища Завьялово-5 // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 145–154.

Троицкая Т.Н., Мжельская Т.В. Еще раз о завьяловских городищах // Археологические исследования в Северной Азии древности и средневековья. Томск: Изд. ТГУ, 2007. С. 316–323.

Труфанов А.Я. О специфике миграционных процессов в пределах гамаюно-молчановской общности // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул: АГУ, 1994. С. 84–87.